

А еще сказывают, давным-давно, в старину, жил хан со своим сыном. И был ханский сын все равно что кусок сырого мяса — настолько он был глуп. «Я старею. Сын мой не сможет управлять ханством. Как бы найти ему умного да честного советника, чтоб всегда помогал», — подумал как-то хан.

Собрал хан всех, кто умел рисовать в его ханстве, и велит им нарисовать все, что есть на земле, кроме самой земли да неба. Взяться рисовать рисовальщики кто во что горазд. Какие только есть деревья и травы, звери и птицы, дома и юрты — все изобразили, и принесли они свои диковинные картины хану. А хан все картины велел выставить перед прохожими на перепутье трех дорог. К картинам приставили стражу, чтоб доносили хану, кто и как из прохожих и проезжих отзовется о картинах.

Рассматривают прохожие и проезжие картины, дивятся, как хорошо все на них изображено. Подъехала к перепутью какая-то бедная девушка, посмотрела, посмотрела на картины да и говорит:

— Видно, что зря старались над этими картинами. Куда они годятся? Я не вижу, на чем все это растет и на что все это смотрит. Нет здесь земли и неба.

Слова эти тотчас же передали хану. А тот не мешкая посылает за отцом девушки. Испугался бедный человек.

— О господи, в чем это я провинился, что меня тащат к хану, — говорит он дочери.

— Чтобы узнать, надо сходить, куда зовут, — отвечает дочь.

Отправился бедняк к хану, заходит к нему ни жив ни мертв. Хан говорит:

— Ну, старик, вот тебе палка. Угадай, какой конец палки к комлю, какой — к вершине. Придешь завтра, скажешь. Если нет — быть тебе битому этой палкой.

И старику дают палку, да такую гладкую, ровную, что никак не угадать, какой ее конец был ближе к комлю. Идет бедняк домой, всю дорогу плачет и со слезами отдает палку дочери.

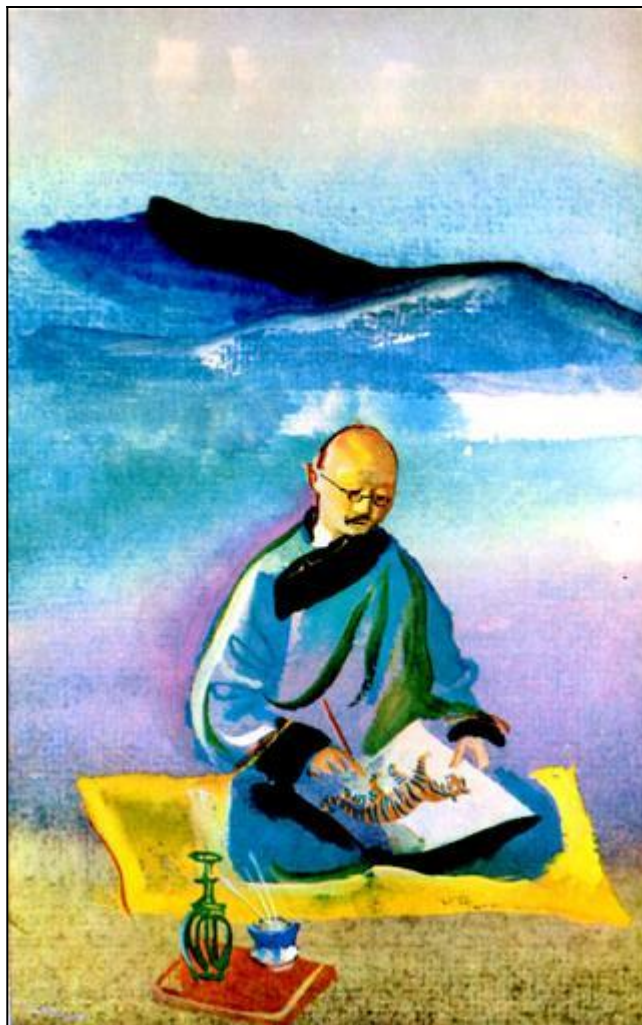
— Попробуй узнай, где у этой чертовой палки комель, где вершина. Ох, быть мне битому! — и залился старик слезами.

Взяла дочь палку, рассмотрела, задумалась и говорит:

— Хан хочет, чтоб разгадали неразгадываемое, разобрали неразбираемое.

— Что мне делать, бедному, ведь мой ум не ходил дальше моих лугов, ведь мудрости у меня не больше, чем у бурунчика! [бычок] Ох, быть мне битому! — плачет старик.

— Не печалься, отец, — говорит дочь старику. — Пойди к реке, опусти палку в воду и примечай: каким концом поплывет вниз, там и ищи вершину, ведь вершина легче комля, ее и завернет водой

скорее. Только смотри хану не говори, что не сам решил загадку. Старик сделал все так, как велела ему дочь, и отправился к хану.

— Ну, старик, или ты — ее или она — тебя? — спрашивает ехидно хан, показывая на палку.

Старик рассказал, как нашел он у палки комель и вершину. Хан удивился.

— Правильно, старик, все верно, но кто решил?

— Я.

Согласился хан и дает вторую задачу.

— Свей мне веревку из золы, принесешь ее мне не пешком, не верхом, не по дороге, не по бездорожью, а придешь — остановишься не на дворе и не в доме. Слышит старик что-то уж совсем непонятное. Пуще прежнего запечалился, идет домой, всю дорогу плачет. Пришел, рассказывает все дочери и горькими слезами заливается.

— Не так уж трудна эта задача, как думает хан, — спокойно сказала дочь. — Совьем веревку из сухой осоки, положим ее в ящик и сожжем, сгорит она — вот тебе и веревка из золы... Бери своего старого козла, навьючим на него ящик, сядешь сам на ящик и поедешь по обочине дороги. Как приедешь, привяжешь козла у коновязи, а сам ступи одной ногой за порог и позови к себе хана да отдай ему ящик с веревкой из золы.

Обрадовался старик и сделал все, как велела дочь. Приехал к хану, привязал своего козла, переступил порог одной ногой и говорит:

— Хан-батюшка, примите вашу веревку из золы!

Осмотрел все хан — придраться не к чему.

— А как ты ехал? — спрашивает.

— По обочине да по загривочку! — отвечает старик. Задумался хан и говорит старику:

— Езжай домой да жди дня через три меня, твоего хана. И приготовишь ты мне к тому времени тарак, [молочнокислый продукт] а тот тарак сваришь из молока, что надоишь от быка.

Вернулся старик домой, передал, что повелел хан.

— До седых волос дожил, но не слышал, чтоб быки доились. Быть мне на этот раз битому!

Улыбнулась дочь и говорит:

— Устал ты, батюшка, ложись-ка спать.

На третий день приехал хан. Сидит старик ни жив ни мертв. Выходит встречать хана его дочь.

— Дома отец-то? — спрашивает хан, поздоровавшись.

— Дома, — отвечает девушка, а сама стоит, не зовет хана в юрту.

— Так что ж ты не зовешь домой? Так-то встречаете вы хана!

— Он сейчас не может вас принять: у нас бык телится.

— Господи помилуй, разве может бык телиться!

— А почему бы нет, ведь доят же быков. Ничего не ответил хан, сел на коня и уехал. А по дороге

думает: «Сколько правлю моим народом, никогда не думал, что есть в нем такие мудрецы, и

мудра женщина. Возьму ее служанкой, пусть служит моему сыну». Позвал хан назавтра старика опять и говорит:

— Старик, мне понравилась твоя дочь. Возьму ее к себе служанкой. Согласен?

Растерялся старик, хотел сказать, что одна у него дочь, что не сможет без нее прожить, но губы сами произнесли:

— Будет по-вашему, хан-батюшка. Рассказал старик дома о решении хана, жалко ему дочь, тоска терзает ему сердце.

— Иди и скажи ему, что я согласна служить хану, но пусть он выстроит красивую юрту, пусть он переселит туда всех моих родных, — говорит отцу дочь.

Хан выслушал старика и велел сделать все так, как наказывала девушка.

«Теперь, наконец, есть мне на кого оставить сына, есть кому помочь ему управиться с делами. Простая служанка будет честнее ноёнов», — думает хан и обращается к сыну:

— Еду с обходом по ханству своему, посмотрю, послушаю, где и что у меня делается. Оставайся, сын, за меня, но слушайся во всем девушку-служанку.

Уехал хан с двумя богатырями. Едет день-

другой, заехал в глухой лес и заблудился. Проблуждав несколько дней, не заметил хан, как переехал границу, а там поймала его стража и привела к своему хану.

— Сколько лет, сколько зим мы враждуем с тобой, — говорит хан чужой стороны, — задумал я идти войной на тебя, а ты умен — сам приехал сдаваться. Дивлюсь догадливости твоей, — издевается чужой хан и велит держать пленника меж двух столбов с железной цепью на шее, а богатырей его

засадил в яму.— Не спешишь ли с решением твоим, — говорит пленник врагу, — не будет тебе проку от моей головы, возьми-ка лучше выкуп: отдам тебе золотом полханства своего, отдам все табуны свои, весь скот, и позволь ты мне лишь письмо написать домой.

Посоветовался хан чужой стороны со своими ноёнами, разрешил пленнику письмо написать, призвал трех воинов и велит доставить письмо. А в письме написано.

«Я приглашен с двумя моими баторами к хану чужой стороны и время провожу весело, в пирах и наслаждениях. Сплю под одеялом из шелка синего, на матраце из шелка зеленого, на шее у меня украшение из серебра витого, двое слуг исполняют все мои желания. Как получите это мое письмо, приезжайте, взяв самое лучшее из моих богатств, впереди гоните весь рогатый скот, а позади гоните безрогий. Из трех осин, что растут на дворе, две срубите и сожгите на месте, а третью везите с собой да изрубите и сожгите на границе. Моего любимого барана не везите, а оставьте на месте. Пусть это письмо разрежет своими ножницами моя дочка-умница».

Почитал хан чужой стороны со своими ноёнами это письмо, посмеялся над глупым

пленником и отправил.

Прибыли три воина и вручают сыну письмо от отца. Глупый ханский сын прочитал письмо, обрадовался, рассказал о нем своим ноёнам и велел тотчас же исполнить все, о чем написано.

— Жалко только, меня там нет, — говорит ханский сын.

Полетели гонцы, стали собирать табуны да гнать скот.

В это время вернулась из гостей мудрая старикова дочь и видит: дым столбом стоит в ханстве.

— Зачем вы скот собираете? — спрашивает она.

— Хан-отец в гостях у хана чужой стороны, прислал он мне письмо и велит привести весь скот с табунами да полханства золотом. Хочу поскорее все это собрать да ехать туда и погостить с отцом вместе, — отвечает ханский сын.

Прочитала девушка письмо и спрашивает ноёнов:

— А вы, большие ноёны, что думаете о письме?

Прячут глаза ноёны, пожимают плечами:

— Мы должны исполнять то, что велит нам хан.

Девушка обращается ко всем и говорит:

— Пусть извинят меня ноёны, но в письме говорится совсем не то, что написано. Похоже, что наш хан попал в беду. «Одеяло из шелка синего» — это небо синее, а «матрац из шелка зеленого» — это трава зеленая. То, что на его шее украшение из серебра витого — это он, по-моему, сидит на цепи. То, чтобы гнать скот: впереди — рогатый, позади — безрогий — это значит гнать быстрые войска, чтобы впереди шли лучники и копыеносцы, а позади чтоб шли воины с мечами. Три осины — это три гонца чужого хана. Надо двух убить сейчас же, а одного — перейдя границу да выведав у него все, что надо. То, что не велит он брать с собой его любимого барана, — это он о своем сыне говорит, а разрезать письмо ножницами он наказывает мне, чтобы я разгадала его.

Всех поразила мудрость девушки, и большие ноёны без лишних слов согласились с ней. Ожидал хан чужой стороны превеликое богатство в виде выкупа, а нагрянуло на него неожиданно-негаданно огромное войско. Одержала победу мудрая девушка, освободила пленников, и вернулись все с торжеством домой. Устроен был пир, все пили на этом пиру и славили мудрую девушку из народа, старикову дочь.